

Глава 63. Доверие

Ань Но сжимал в руке мобильный телефон, наблюдая, как Бай Ичэнь вприпрыжку гоняется за Сяо Ха. Когда они, миновав садик, скрылись за густым кустарником, Ань Но невольно улыбнулся. Он понимал: провалить это задание он просто не имеет права. Этот мальчишка одним своим видом, даже просто мелькнувшим вдали силуэтом, умудрялся зацепить самые нежные струны в его душе. Он только-только добился его взаимности, даже обнять толком не успел — если сейчас всё закончится глупой, нелепой смертью, он и на том свете себе не простит.

Ань Но заставил себя отвлечься от мечтаний. В трубке всё ещё звучал голос Ся Цзинхуэя:

— Старина Ван, возглавлявший группу, возможно, слишком торопился. На такой скорости машина бы перевернулась, даже если бы они просто на камень наехали, не то что при взрыве покрышки...

Странное чувство неправильности, преследовавшее Ань Но последние дни, вспыхнуло с новой силой. Он резко перебил собеседника:

— Погоди, погоди... У меня возникла мысль. Дай мне секунду...

Ся Цзинхуэй замолчал.

Разрозненные обрывки мыслей начали складываться в единую картину. Кадры прошлого проносились перед глазами один за другим, чьи-то слова эхом отдавались в ушах. В одно мгновение Ань Но почувствовал, как его сковал ледяной холод.

— Цзинхуэй, немедленно извести Цинь Сяо... нет, он не должен светиться. Сообщи начальнику Мо. Пусть установят слежку за Дун Цзюнем и Чжан Синьминем. В полиции крот. И этот... старина Ван... возможно, это он.

— Ань Но, ты о чём? — недоуменно спросил Ся Цзинхуэй. — Я не совсем понимаю.

— Помнишь, когда мы были на вилле, Люй Цян сказал, что они нашли Хань Цзыфэя только «благодаря полиции»? Сначала я подумал, что они просто воспользовались шумихой, которую мы подняли. Но теперь, если вдуматься... Как они могли устроить засаду на том мосту и открыть огонь раньше, чем прибыла полиция? Кто-то слил им информацию! Ты сам сказал, что Ван гнал слишком сильно. Он ведь опытный опер, больше двадцати лет в органах, без пяти минут на пенсии. С чего бы капитан отправил такого ветерана в погоню? Скорее всего, он сам вызвался. Или вовсе проявил инициативу на свой страх и риск...

Голос Ань Но постепенно стих. После недолгой паузы он добавил:

— Цзинхуэй, это лишь предположение. Я знаю, что вы с ним в хороших отношениях, но в нашей ситуации нельзя рисковать. Считай меня параноиком, если хочешь, но приставь людей к Дун Цзюню и остальным. Это единственные живые свидетели, которые у нас остались.

Тяжелое дыхание Ся Цзинхуэя в трубке стало отчетливо слышным. Ань Но напрягся. Он прекрасно понимал, к чему приведут подобные подозрения. Цинь Сяо и Юй Дай не раз рассказывали ему, как после «подставы» самого Ся Цзинхуэя трясли по инстанциям: проверяли все родственные связи, круг общения, личную жизнь. Цзинхуэй тогда оказался в полной изоляции, под прицелом ненавидящих взглядов и едких насмешек. Старина Ван, отдавший службе двадцать лет, по одному его слову обрекался на те же муки. Ань Но задавал себе вопрос: «Есть ли у тебя доказательства? Имеешь ли ты право сомневаться в нём?»

Он ждал ответа, хотя знал, что у Ся Цзинхуэя нет иного выбора.

— Хорошо. Я переговорю с начальником Мо. Охрану Дун Цзюня заменим полностью! — Голос Ся Цзинхуэя слегка дрогнул, но прозвучал твердо.

Ань Но с облегчением выдохнул. Больше всего на свете он хотел, чтобы это дело поскорее закончилось.

Повесив трубку, Ань Но огляделся. Бай Ичэнь, ведомый неутомимым Ся Ха, уже давно исчез из виду. Ань Но медленно побрел по аллеям жилого комплекса. Ему нужно было привести мысли в порядок и наметить план действий. Он не мог просто сидеть и ждать, пока Лю Бо соизволит вызвать его. Нужно было самому искать встречи, искать возможность добыть прямые улики его участия в наркоторговле.

Ань Но обогнул кусты, за которыми скрылся Бай Ичэнь, и вышел к другой стороне дома — там расстился просторный газон, где Сяо Бай любил греться на солнышке, а пес — носиться до изнеможения. Но сейчас там не было ни человека, ни собаки. Ань Но нахмурился: «Ну и прыткий же мальчишка!» Он двинулся по дорожке, но раны, хоть и не были смертельными, заметно сковывали движения.

— Бай Ичэнь! — выкрикнул он, когда понял, что обошел уже весь двор, а парня так и не нашел.

В ответ — тишина.

Ань Но глубоко вздохнул и прокричал имя еще несколько раз. Результат был тот же. Тогда он сменил тактику.

— Сяо Ха!

Кричать на собаку казалось надежнее: пес, в отличие от человека, не станет притворяться глухим. И действительно, через минуту к нему, задыхаясь от бега, примчалась большая собака. Она с разбегу запрыгнула на Ань Но, но за её спиной Бай Ичэня не оказалось.

Ань Но бросило в холодный пот. Случилось что-то неладное.

Забыв о боли, он бросился бежать. Скорость была невелика, но каждый шаг отдавался мучительным спазмом. В голове всплывали окровавленные лица Хань Цзыфэя и Чжэн Жуя, изуродованные тела напарников-внедренцев, которых выловили из реки... И голос Лю Бо: «У тебя ведь дома еще брат остался, верно?»

Лю Бо знал, кто такой Бай Ичэнь. Именно поэтому Ань Но понимал: сколько бы он ни размахивал знаменем «великой любви», сколько бы ни искал оправданий — он совершил роковую ошибку.

Ань Но бежал, не переставая звать Бай Ичэня, и проклинал его привычку игнорировать телефон. С тех пор как Сяо Бай переехал к нему, он ни разу не ставил трубку на зарядку. Мол, связываться мне не с кем, раньше мобильник нужен был только для работы, а сейчас я дома сижу, раны залечиваю — к чему он? Ань Но не настаивал, ведь в квартире был городской телефон, но сейчас он готов был отдать всё, лишь бы у парня в кармане был сотовый.

На третьем круге, когда Ань Но уже собирался звонить Ся Цзинхуэю, чтобы тот помог с поисками, Бай Ичэнь сам неспешно вышел из подъезда. Он был бледен как полотно.

— Ты где пропадал?! Почему не отзывался?! — Ань Но, прихрамывая, подскочил к нему и вцепился в плечи. — Ты хоть понимаешь, как я перепугался!

— А почему ты так испугался? — тихо и безучастно спросил Бай Ичэнь.

Ань Но нахмурился. С Бай Ичэнем явно было что-то не так: этот холодный тон, мертвенная бледность лица и глаза, в которых застыли невыплаканные слезы. Весь его облик кричал о том, что парень на пределе — в нем смешались ярость, страх и невыносимая боль.

— Бай... Ичэнь? — осторожно начал Ань Но. — Что случилось?

— Ничего, — Бай Ичэнь посмотрел ему прямо в глаза. — Просто хотел с тобой поиграть.

В его голосе прозвучало напускное веселье, за которым скрывалось такое отчаяние, что Ань Но почувствовал укол в груди.

— Бай Ичэнь! — Ань Но помрачнел, голос стал жестким. — А ну говори правду: что произошло?

— Я... — Бай Ичэнь прослезился и широко распахнул глаза, стараясь не дать слезам упасть. — Капитан Ань, можно мне сегодня... лечь с тобой?

— Со... — Ань Но осекся. Из тысячи вариантов он не ожидал услышать именно этот. Он прекрасно понял, что скрывалось за этой просьбой, и почувствовал, как кровь в жилах закипает, словно в плавильной печи. — Ну... Бай Ичэнь, ты же и так последние дни спишь со мной.

Бай Ичэнь вмиг помрачнел. Он резко опустил голову, и Ань Но увидел, как прозрачная капля упала на землю, оставив крошечное мокрое пятнышко.

— Пойдем, капитан Ань, — Бай Ичэнь первым развернулся к дому. — Я устал. Хочу спать.

Домой они вернулись в тягостном молчании. Как только за ними захлопнулась дверь, Ань Но схватил парня за руку:

— Бай Ичэнь!

Его охватило раздражение. Дело на критической стадии: Цинь Сяо ранен и официально числится мертвым, Юй Дай завален работой по горло, Хань Цзыфэй убит, Чжэн Жуй в коме, а единственных свидетелей могут убрать в любой момент! Он сам ходит по краю, а Бай Ичэнь в смертельной опасности... Единственный, кому он может доверять — это Ся Цзинхуэй. Как же ему спрятать этого мальчишку так, чтобы комар носа не подточил?

Ань Но чувствовал, что сходит с ума. Если бы не остатки здравого смысла, он бы прямо сейчас раскрылся и отвез Бай Ичэня в участок — там безопаснее всего. Но он не смел. Даже не имея улики против Сяо Бая, он не мог позволить себе рискнуть даже на одну миллионную долю процента.

— Бай Ичэнь! — взорвался он. — Что за муха тебя укусила? Что опять не так?

Бай Ичэнь мягко высвободил руку, и в его голосе прорезалась горькая ирония:

— То есть, когда я сам напрашиваюсь к тебе в постель, а ты воротишь нос — это нормально? Что это вообще значит?

Ань Но пришел в ярость:

— Да я... я же вижу, что мы оба ранены! Не будь ты таким... неблагодарным!

— А, значит, я неблагодарный? — Бай Ичэнь кивнул с отсутствующим видом.

Ань Но мгновенно вспомнил того Бай Ичэня из приемного покоя — бесконечно далекого, с бескровным лицом, бросающего в лицо: «В следующий раз я сдохну где-нибудь подальше» В его взгляде тогда была лишь ледяная пустота и ненависть. Если раньше Ань Но мог это стерпеть, то теперь он не желал принимать ни его отчужденности, ни его обиды.

Он с силой толкнул Бай Ичэня в плечи, прижимая его всем телом к двери так плотно, что между ними не осталось и волоска.

— Бай Ичэнь! — прорычал он сквозь зубы. — Я сказал, что люблю тебя! Я не хочу, чтобы ты страдал, понимаешь? Неужели секс — это единственный способ доказать любовь? Где ты вообще этого набрался?

Ань Но давил так сильно, что лопатки Бай Ичэня, казалось, вот-вот хрустнут. Парень искажился от боли, но Ань Но не ослаблял хватку. Он хотел, чтобы тот почувствовал эту боль, чтобы она привела его в чувство и заставила понять, что такое настоящее доверие.

— Ань Но! — Бай Ичэнь впервые назвал его по имени, и голос его прозвучал твердо и холодно.
— Могу я взглянуть на твое раненое плечо?

Дыхание Ань Но прервалось. Он застыл, в голове воцарилась гулкая пустота.

— Ань Но, — повторил Бай Ичэнь. — Я спрашиваю: могу я посмотреть, что у тебя с плечом?

Ань Но почувствовал в этом обращении нечто невыносимое. «Старший брат Ань» звучало с надеждой, нежностью и обожанием, а просто «Ань Но» ставило их на одну доску — равных, но бесконечно чужих друг другу людей. Словно случайные прохожие на улице. Ань Но даже показалось, что во взгляде парня промелькнуло презрение.

«Он знает! — закричал внутренний голос. — Он всё знает! Знает, что никакой я ему не брат, а обычный бандит и отброс общества!»

— Я... — Ань Но сглотнул. Он не знал, что сказать, но молчать было нельзя. Нужно было во что бы то ни стало вернуть доверие. — Зачем на это смотреть? Рану только-только зашили... Если развяжем, будет хуже.

— Ань Но, мне восемнадцать, а не восемь!

— Бай Ичэнь?

— Скажи мне, в какой такой «автокатастрофе» можно получить огнестрельное ранение?

Скажи мне, куда делись брат Хань и босс Чжэн? Расскажи, каким таким «бизнесом» ты занимался вместе с Хань Цзыфэем?

— Бай Ичэнь! Кто тебе это наплел?! — Ань Но внезапно охватила ярость. Когда маски были сорваны и прятаться стало негде, все чувства, что он копил в себе — любовь, страх, вина и тревога — вывалились наружу.

— Бай Ичэнь! Говори! Кто тебе это сказал?!

— Ань Но! — не уступал парень, выкрикивая слова ему в лицо. — А тебе-то что за дело? Ты мне кто такой?

— Я... — Ань Но запнулся на полуслове. — Я... я твой любимый человек!

— Любимый? — Бай Ичэнь горько усмехнулся. — Не смей меня. Ты когда-нибудь видел «любимых», которые отказываются спать друг с другом?

— Бай Ичэнь! — Ань Но был в бешенстве от того, как странно работает логика этого мальчишки. — Почему ты заладил об одном и том же!

— Потому что я знаю: ты сошелся со мной не из-за любви! Тебе просто нужно было, чтобы твой босс был спокоен! — Бай Ичэнь сорвался на крик.

— Что? — Ань Но на мгновение действительно потерял дар речи.

— Я знаю! Хань Цзыфэй хотел использовать тебя, но ему нужны были гарантии. Поэтому ты втерся ко мне в доверие, кормил обещаниями, жил со мной... А потом сказал ему, что я — твой единственный близкий человек. Он решил, что, держа меня под прицелом, он держит тебя за горло. Вот почему он тебе доверял!

Ань Но в очередной раз поразился пронизательности Бай Ичэня. Этот парень обладал пугающе острым умом и безупречной логикой. И что самое паршивое — он был прав. По крайней мере, наполовину: Хань Цзыфэй действительно доверял Ань Но только потому, что верил в его привязанность к «братишке».

— Бай Ичэнь! Если бы мне нужно было прикрытие, я бы нашел женщину! Зачем мне ты?!

— Потому что Хань Цзыфэй сам любил мужчин! Ты просто подстроился под его вкусы... Поэтому ты и в постель ко мне не ложишься — тебе противно даже думать об этом!

Бай Ичэнь резал по живому, вскрывая собственное сердце и захлебываясь от невыносимой боли.

Ань Но чувствовал, что его оперские мозги не справляются с этой хитросплетенной цепочкой выводов.

— Ты думаешь... я был с тобой только ради того, чтобы ублажить босса? Чтобы сделать тебя заложником?! — Ань Но задыхался от негодования. — Ах ты, маленький паршивец! И как тебе такое только в голову взбрело! Да, я признаю, что работал на Хань Цзыфэя, но к моей любви к тебе это не имеет никакого отношения!

— Любви? — Бай Ичэнь выдавил из себя подобие смеха. — Не смеши. Разве любят тех, ради кого пускаются в такие смертельные игры? Ты ведь знал... знал, как я мечтаю о нашем будущем, и всё равно полез в торговлю наркотиками... Устроил перестрелку! Ты знал, что ты для меня значишь... И как... как мне теперь жить без тебя?!

Голос Бай Ичэня сорвался. Он понял, что если скажет еще хоть слово, то разрыдается, а плакать перед Ань Но он не хотел. Ань Но этого не заслужил.

Когда-то ему показалось, что небеса наконец сменили гнев на милость. Он верил, что обрел близкого человека, обрел любовь, обрел настоящий дом. Он верил, что впереди его ждет счастье. Но суровая реальность вновь ударила под дых: как и мать когда-то, все его рано или поздно покинут. Никто не останется с ним до конца. Никто не будет любить его по-настоящему.

«Бай Ичэнь, ты всегда будешь один», — сказал он себе, чувствуя, как эти слова ледяной волной накрывают его с головой, утягивая в бездну, где нет воздуха, а есть лишь пронизывающий холод.

Ань Но потерпел сокрушительное поражение. Перед Бай Ичэнем он всегда сдавался первым. Он понял свою главную ошибку: всё это время Бай Ичэня по-настоящему пугало лишь одно — «будущее без Ань Но».

— И что бы ты делал без меня?

— Да что угодно! — прохрипел Бай Ичэнь, из последних сил сдерживая ярость. — Нашел бы мужика, который не побоялся бы лечь со мной в постель. Прожил бы с ним жизнь... или сколько получится. Лишь бы он был настоящим!

— Замолчи! — Ань Но в ярости обхватил голову Бай Ичэня и грубо, сокрушительно поцеловал его. В этом поцелуе не было нежности — только ярость и отчаяние. Бай Ичэнь не выдержал и зарыдал.

— Не плачь...

Ледяные слезы в мгновение ока погасили гнев Ань Но. Он почувствовал себя последним подонком. Какое он имел право злиться? С самого начала он не сказал парню ни слова правды, он подверг его смертельной опасности, он собственноручно растоптал все его мечты о светлом будущем.

— Не плачь... — Он смягчился и принялся осыпать лицо парня нежными поцелуями, кончиком языка слизывая соленые дорожки. — Послушай меня, Бай Ичэнь, я люблю тебя. Правда! Я... я просто хотел заработать. Ты говорил, что учиться на архитектора дорого, говорил, что хочешь свою мастерскую, что мы будем жить вместе... Я не собирался заниматься этим вечно. Думал, подниму немного денег и завяжу. А в следующем году... уедем в город Н. Ты будешь учиться, а я буду рядом...

Ань Но и сам не заметил, как он заплакал. С ужасом он осознал: даже сейчас, видя, как страдает Бай Ичэнь, он продолжает лгать. Он разучился говорить правду. Он думал, что работа под прикрытием — это постоянная борьба с собой, но оказалось, что высшая мера муки — это когда ты не можешь быть честным даже с тем, кого любишь больше жизни.

— Старший брат Ань! — прошептал Бай Ичэнь. — Давай уедем прямо сейчас? В городе Н тоже можно найти работу.

— Сяо Бай... — Ань Но заставил себя быть жестоким. «Пусть болит, — думал он, — отболит и пройдет». — Сейчас... нельзя. Я не могу уйти.

Бай Ичэнь поднял голову и посмотрел на него долгим, застывшим взглядом. Медленно, по сантиметру, он начал высвобождаться из его объятий. Ань Но чувствовал, как с каждым этим движением в нем что-то умирает.

— Деньги или я. Ты выбрал деньги, — бесцветным голосом произнес Бай Ичэнь.

— Нет... эти деньги... они ведь тоже для тебя! — Ань Но поймал себя на мысли, что эта фраза кажется ему до боли знакомой.

— Ну да. Прямо как у Хань Цзыфэя и Чжэн Жуй... Только вот где они теперь?

Ань Но отрешенно кивнул. Хань Цзыфэй так и не понял до самой смерти, чего на самом деле хотел Чжэн Жуй. А Чжэн Жуй слишком поздно осознал, что Хань Цзыфэй отдал за него жизнь. В голове у Ань Но всё перемешалось, мысли неслись вскачь, вызывая тошноту. Он боялся этой разлуки не меньше Бай Ичэня, но больше всего его пугало то, что даже после смерти между ними не останется ни капли доверия.

Глядя на то, к чему привела история Хань Цзыфэя, Ань Но мог лишь догадываться, какой ужас сейчас испытывает Бай Ичэнь. Однако профессиональное чутье заставило его задать главный вопрос:

— Бай Ичэнь, откуда ты всё это узнал?

— С чего это я должен тебе рассказывать?

Ань Но заставил свой мозг работать. Кто-то просветил Бай Ичэня, пока тот гулял с собакой. И этот «кто-то» явно из людей Лю Бо. Тех, кто знает Ань Но в лицо, не так много... Люй Цян отпадает. Значит... Перед глазами всплыл невысокий смуглый подросток, который так странно спрашивал: «У тебя ведь есть брат?»

Ань Но вспомнил: когда он вызывал такси и называл адрес, этот паренек стоял прямо у него за спиной.

Зачем Цю Чжэ понадобилось всё это рассказывать Бай Ичэню? Цю Чжэ... племянник врача Цю. Тот звал его «А-Чжэ»...

Внезапная догадка, словно вспышка молнии, прорезала сознание Ань Но, заставив его содрогнуться.

Не А-Чжэ. А-Цзэ. Ли Цзяньцзэ!

<http://bllate.org/book/18167/1768112>